

Высшая мера мечты

(«Алые паруса» А.С. Грина - православный взгляд)

Аннотация

Автор медленно и погружено прочитывает книгу Александра Степановича Грина «Алые паруса», раскрывает невидимый состав произведения - своего рода «Символическое пространство». Выход в Символическое пространство «Алых парусов» осуществлен на основании «фактов текста» и раскрытия «информационных узлов» произведения. Поэтому Символическое пространство книги не является интерпретацией или предположением автора статьи, но феноменом столь же реальным, осязаемым, доступным к созерцанию и осмыслению, как и текст, как и содержание книги. Работая в Символическом пространстве книги А.С. Грина «Алые паруса» - автор статьи рассматривает содержание феереи в сфере Православного мирозерцания, приходит к выводу, о том, что: смыслы книги вступают в продуктивное взаимодействие с ценностным составом Нового Завета и русской литературы и по эмпирическому правилу «подобное растворяется в подобном», раскрывают содержание «главной» книги Грина как произведения в высшей степени реалистического, закономерного художественного явления во Вселенной Русская литература.

Сначала зададимся вопросом: возможно ли понимание мировой художественной культуры вне христианских постулатов? Даже искусствовед-атеист, если этот человек честен, твердо ответит: «Нет». Возможен ли, кстати искусствовед-атеист? Можем ли мы объяснить Шекспира или Данте, не принимая во внимание Христианство? Однако когда речь заходит о русской литературе, то и дело приходится слышать упреки: «Пушкина, а в нашем случае Грина, притягивают к православию, к христианству». Но речь идет совсем о другом. Попытаюсь просто предложить универсальный метод: мы берем судьбу или творчество того, или иного писателя и помещаем в координаты христианства, и просто смотрим, открывается нам что-то новое либо или нет; становятся нам яснее и объяснимее некоторые закономерности сюжетов творчества и судьбы, или, говоря словами Грина, проявляется ли «случайное» доселе, как «неизбежное»; жизнь и творчество – цепь случайных совпадений, или Логика Бытия?

Попробуем продемонстрировать возможности предложенного метода на примере «Алых парусов» Александра Грина.

Обратимся к главным героям «Алых парусов».

Лонгрэн. Говорить о соответствии Лонгрэна христианскому идеалу не приходится, вроде бы. Он – простой моряк, он и Рай представляет, мягко скажем, своеобразно. Хотя отметим, слово «рай» появляется уже на первой странице, а это хотим мы того, или нет – территория христианства. А уж поступки Лонгрэна вроде бы вообще противоречат логике поведения

христианина. Судите сами. Как можно не протянуть руку помощи Меннерсу? Сказано же: Любите врагов своих. А здесь? Не помочь человеку в такой ситуации – практически стать сопричастным убийству. Однако будем честными. Кому мы сочувствуем в эпизоде «Лонгрен-Меннерс»? Вообще, нормальный человек сочувствует Лонгрену, даже испытывает чувство некоего торжества от свершившегося возмездия. Так это? – Так. Что же у нас у всех проблемы нравственно-духовного плана? Человек гибнет, – мы торжествуем!? Обратим внимание, как оценивает Лонгрен свой поступок: «Черную игрушку я сделал, Ассоль». Осознание поступка – это путь покаяния. Покаяние – суть область христианского идеала.

Лонгрен наблюдает, за уносимым в море Меннерсом: «Лонгрен молчал, спокойно смотря на метавшегося в лодке Меннерса, только трубка его задымила сильнее, и он, помедлив, вынул ее из рта, что бы лучше видеть происходящее». Словно сама судьба (читай – Бог) спокойно наблюдает свершение справедливости. А вот впечатление другого автора от другой книги: «Эта книга «пробудила в моей душе то высокое чувство, которое вложено в каждую душу и будет жить во веки, - чувство священнейшей законности возмездия, священнейшей необходимости конечного торжества добра над злом и предельной беспощадности, с которой в свой срок зло карается...». Разве эти слова не соотносятся один в один с нашим впечатлением от сцены «Лонгрен – Меннерс»? Соотносятся – полностью. А ведь это Иван Бунин пишет в «Жизни Арсеньева» о «Страшной мести» Гоголя. Почему так? Да потому что и «Алые паруса», и «Страшная месь», и «Жизнь Арсеньева» – все это единое пространство русской литературы, которой Александр Грин, теперь мы это уже доказательно видим, есть органичная и неотъемлемая часть. И надо ли добавлять, что торжество добра над злом, неизбежность наказания за содеянное зло есть даже не постулат, но одно из фундаментальных положений христианства. Необходимо понимать и существо вопроса. Мы рассматриваем не сцену из жизни. И здесь не столько герой, сколько автор пребывает в русле русской литературы, в русле христианства. И обратите внимание насколько «тактично», по-христиански поступает Грин с Лонгреном. Меннерс не погиб. То есть Лонгрен не несет на себе даже косвенного греха непредумышленного соучастия в убийстве. В жизни это Господня милость – так Пушкин не становится убийцей Дантеса; в художественном произведении – милость автора. Здесь важно совпадение авторской позиции с Логикой Бытия. Вывод: Грин, традиционно воспринимаемый как писатель «сюжетный», оказывается, по существу писателем «бессюжетным», то есть утверждает развитие событий не в соответствии с буйством собственной фантазии, но с Логикой Бытия утвержденной Высшей силой. А Логика Бытия случайностей не подразумевает, так как «утверждена» Богом. Здесь можно оперировать терминами «закономерно», «неизбежно»; понятие же «случайно» – не из этого ряда.

Грей.

Несомненно, это центральный, «несущий» образ «Алых парусов». По существу, обозначая образ Грея, Грин прибегает к технике «минус-приема»: «...тип рыцаря причудливых впечатлений искателя и чудотворца, т. е. Человека, взявшего из бесчисленного разнообразия ролей жизни самую опасную и трогательную роль провидения...». Здесь весь Грей в его настоящем и будущем. Запомним два слова - «Чудотворец» и «Провидение». Пока лишь отметив, что слова эти особо значимы в координатах христианства. И неслучайно следом за этими словами в тексте возникает образ Христа. Что делает маленький Грей? «Он вынул гвозди из окровавленных рук Христа». Почему он делает это? «Я не могу допустить, чтобы при мне торчали из рук гвозди, и текла кровь». « Не могу допустить» – для нас важно, что Грей даже в детстве в состоянии не допустить чужого страдания; пусть и образно – всего лишь закрасив гвозди в ладонях. Другой взгляд. Что значит, вынуть гвозди из рук? Значит - взять их себе. Что такое гвозди – страдание, боль. Значит, Грей берет на себя страдание, берет боль, и он – в состоянии(!) это сделать. Но что значит, взять Боль от Бога. Возможно ли это? От Бога можно взять только Любовь. Следовательно, и принимая от Бога Боль, мы принимаем – Любовь. Такова Логика. Спорно? Но откуда впоследствии у Грея возникает солнце в ладони? Мне возразят – в сказке чего не бывает.

Но мы видим, благодаря христианским координатам, - Грин не мечтатель, не фантазер, не сказочник; он – писатель реалист, но реалист христианский, что мы поверхностно именуем – «романтический». Совершенно четкий, безукоризненный параллелизм. Христос – Ладонь – Гвозди (Боль) и Грей – ладонь – солнце (Любовь). Собственно Грин впрямую говорит нам об этом, мы просто не хотим замечать: «Вот рай!.. Он у меня, видишь? – Грей тихо засмеялся, раскрыв свою маленькую руку. Нежная, но твердых очертаний ладонь озарилась солнцем, и мальчик сжал пальцы в кулак. – Вот он, здесь!». «Рай», «Бог», «Солнце», - в христианских координатах слова-синонимы.

Отметим, Грей не созерцатель действительности, он – деятель, делатель, то, что он в состоянии исправить он исправляет. Это уже характер. И характер, получающий художественное развитие именно в указанном нами направлении. То есть при помощи христианских координат мы начинаем верно, – а как еще, если все сказанное не наши предположения, но – факты текста, - понимать логику гриновского построения образа. Бетси обваривает руку кипятком. Грей страдает ей. Но как? Деятельно! Он не в состоянии взять ее боль себе, но он начинает, буквально(!) жить ее болью. И, обратим внимание, «Рука». Рука (Ладонь) Христа, рука Бетси, рука Грея. Не сознательно ли «отсылает» нас автор к Понтию Пилату – «умывающему руки», в предверии страдания, которое он в состоянии остановить? Грей – полная противоположность. Далее. Бетси не может выйти замуж. Причина – отсутствие денег. Грей отдает ей свои деньги. Как отдает – тайно подкладывает. Этот момент очень напоминает отрывок из жития Святителя Николая архиепископа Мир Ликийских Чудотворца. Святитель Николай

спасает трех бедных девушек от позора, тайно подложив им деньги. Вспомним, что в характеристике Грея упоминается слово «чудотворец». Случайность или осознанная параллель? Можно утверждать, что – последнее. Тем паче – если не во всей дореволюционной России знали Житие Николая Чудотворца, то уж на Вятке его знали точно за счет традиции Великоорецкого Крестного хода, не мог не знать и Грин. А вот факт биографии случайный или закономерный судите сами. Александр Грин, через два дня после рождения, был крещен, как раз-таки в храме во имя Святителя Николая (Никольская церковь в городе Слободском, на которой, в год 120-летия писателя открыта мемориальная доска свидетельствующая об этом событии). А Николай Чудотворец традиционно считается покровителем мореплавателей. На мой взгляд, – это ни что иное, как проявление Логике Бытия. И, чтобы уж не возвращаться, отметим: Грей, ставший уже капитаном, возвращается домой и застаёт мать за чтением молитвы «о плавающих и путешествующих». Наверняка так же молилась за своего Сашу и его мать. Созвучие имен Грей – Грин. Есть, что-либо за этим, или все случайно? Гриневский – сокращенно Грин. Но в переводе с английского – это зеленый. Мы говорим: «синее море», на самом деле цвет волны все-таки зеленый. Грей. С английского – серый. Вспомним описание глаз Эгля, сказочника, предсказавшего Ассоль ее будущее: «...серые как песок и блестящие как чистая сталь, с взглядом смелым и сильным», Что в последних словах – взгляд Эгля, или характер Грея? Похоже, мы просто недооцениваем глубину гриновской прозы, в ней все неслучайно. И эта цветовая гамма: Грей-Грин – осознанная подсказка.

Прежде чем говорить об Ассоль вспомним, как встретил Грей ту, которая о нем так долго мечтала, а если быть точным, верила в него.

Случайна ли встреча Ассоль и Грея? На мой взгляд, Грин потому так подробно и останавливается на образе Грея, что ему важно показать закономерность того, что не может не произойти. Это, кстати, основа «бессюжетности», ведь, по Лотману – «событие» – это то, что произошло, хотя не должно было произойти. Бессобытийность равна бессюжетности, бессюжетность же соответствует Логике Бытия, так как там все закономерность. Встреча главных героев подготовлена всем текстом «Алых парусов». Еще раз уточним, что подобная психологическая обоснованность или мотивация сюжетных коллизий не есть свойство произведений «сюжетных», там все происходит «Вдруг». В «Алых парусах», когда Грей и Ассоль совсем не случайно встречаются друг друга, автор считает необходимым подчеркнуть: Так, - с л у ч а й н о (разрядка Грина. – А. С.) – как говорят люди, умеющие читать и писать, - Грей и Ассоль нашли друг друга утром летнего дня полного неизбежности» В одной фразе противопоставлены антагонистичные по существу «случайно» и «неизбежно», при чем, «случайно» выделено еще и разрядкой. В этом противопоставлении Логика Бытия: то, что случайно с точки зрения людей, то неизбежно, закономерно для Высшей Силы, то есть Бога. Ассоль накануне встречи: «...она как бы проснулась еще раз от явной действительности к

тому, что явнее и несомненнее». Что же явнее и несомненной действительности? Ответ здесь возможен только один – Бог, Творец и Создатель этой действительности. И явление Его Воли есть Чудо, – поэтому оно и явнее действительности, что в чуде Бог явлен непосредственно.

Грей, перед тем как отправится на рыбалку с Летикой, где на рассвете ему предстоит встретить спящую Ассоль, выходит на палубу и видит звезду: «...теплый, как щека воздух пахнул морем. Грей поднял голову, прищурился на золотой уголь звезды». Но ведь и Ассоль перед тем, как отправиться в луга и быть найденной Греем, тоже видит звезду: «Извне дома, почти на краю рамы, блестела утренняя звезда». Надо ли говорить, что в христианских координатах – Звезда – путь к Богу (Вифлиемская звезда).

Ассоль. На первый взгляд может показаться, что такое Ассоль без Грея (?), вспомогательный, чуть ли не проходной персонаж. Так и вышло бы создай Грин образ юной мечтательницы. Однако Ассоль не просто мечтает. Хотя бы в том, что противостоит насмешкам, выходя на берег встречать корабль – она мечтает деятельно. Грей – это деятельность действия; Ассоль – это деятельность мечты. Но что такое деятельная мечта? Это вера. Вера – есть высшая мера мечты. Ассоль не мечтает. Она верит. То есть знает – корабль неизбежно придет за ней. И именно вера делает ее непохожей на остальных, именно вера поднимает ее над обыденностью. И именно вера Ассоль делает этот образ равнозначным, равновеликим образу Грея. И не только вера, но и любовь. Ассоль любит, любит еще незнаемого и неведомого, кого(?) – капитана корабля, но кто он для нее, по сути, тот капитан(?) – жених. Но в христианской символике «Капитан», в общечеловеческом смысле – Господь, направляющий корабль бытия (вспомним стихотворение Бунина «Зов»: «Да чутко встану я на голос Капитана»), Церковь символически повторяет корабль своей архитектурой; Жених – в отношении молодой девушки, хранящей верность и любовь к Богу – тоже Господь. Конечно, образ Грея заземлен, он – не тот капитан. Но подобные параллели нельзя, на мой взгляд, сбрасывать со счетов. Вера и Любовь, Капитан и Жених. Не многовато ли совпадений? И, наконец, самое главное, что вероятно и делает «Алые паруса» вечной книгой. Ассоль за свою веру и любовь по существу распята на кресте насмешек, людского непонимания-презрения. Грей снимает ее с этого креста. Но ведь также, в детстве, он попытался снять с Креста Христа. В христианской логике жизнь каждого человека в той или иной мере повторение пути Христа. Ассоль проходит именно этим путем: предательство (нищий, рассказавший о ее мечте, Меннерс – все это от Иуды); голгофа (путь труда, бедности, веры); распятие (насмешки, презрение); и, неизбежность воскресения («По вере вашей да будет вам) – явление Грея. «Принцесса», - смеются над Ассоль. «Царь Иудейский!», - бросали в лицо Христу. И не случайно в последних строках «Алых парусов» опосредованный образ рая – «улей и сад». Грей «воскрешает» Ассоль в жизнь вечную – в Любовь.

Учитывая вышесказанное, пожалуй, можно утверждать, что наша попытка, рассмотреть самое известное произведение Александра Грина в

христианских координатах, далеко не лишена оснований. Однако это была не самоцель. Ценность любого метода состоит в том, что нового он позволяет увидеть, какие выводы сделать. Многими исследователями отмечалось, что в произведениях Грина присутствуют реалии жизни. Какова же природа реалистического в творчестве Грина? И кто он романтик или реалист? Выскажем предположение, требующее, конечно, более серьезных доказательств, чтобы стать фактом: не является ли Грин представителем метода «Романтического реализма»? Основа, или более жестко - фундамент, этого метода состоит в том, что читателю предлагается не житейская, но Божественная Логика Бытия, в силу несовершенства нашего сознания, воспринимаемая как чудо.

г. Вятка, май-июнь 2000 г.

Работа представлена в качестве научного доклада:

- Научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения А.С. Грина «Гриновские чтения - 2000» (22-25 августа. Киров, Министерство культуры РФ, департамент культуры и искусства администрации Кировской обл., государственное учреждение культуры «Кировский областной краеведческий музей»);

- XV Крымские Гриновские Международные чтения «А.С. Грин и литературный процесс XX века» (9-12 сентября 2000г., Республика Крым, Феодосия. Министерство культуры Автономной Республики Крым. Крымский центр гуманитарных исследований. Дом-музей А.С. Грина в Феодосии. Крымское общество русской культуры. Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского);

опубликована:

- Смоленцев А.И. «Высшая мера мечты» («Алые паруса» А. Грина в свете христианства) / журнал «К единству». № 9. М. 2000. С.26-29.

- Смоленцев, А.И. Высшая мера мечты («Алые паруса» Грина в координатах христианства) / А.И.Смоленцев // Мечта разыскивает путь: материалы VI Гриновских чтений, посвященных 120-летию А.С. Грина. Киров, 2001. - С. 81-88.

Об авторе

Смоленцев Алексей Иванович, родился 26 марта 1961г. (Воскресенье Пятой Недели Великого Поста), в г.Йошкар-Ола Марийской АССР. Живет в Краснодаре, член Союза писателей России (1997), кандидат филологических наук (2012).